

В полумраке тюремного уголка Чу Няньсин оказался в тени высокой фигуры. Лицо мужчины по-прежнему оставалось резким и мужественным, однако сейчас в нем убавилось привычной агрессии. Те самые губы, которые Чу Няньсин считал холодными и безжалостными, едва шевелясь, терпеливо объясняли ситуацию в туалете.

— Этот человек не имеет ко мне никакого отношения. Та поза, что ты видел, была лишь неудачным ракурсом, который легко истолковать превратно, — подытожил мужчина с безупречной уверенностью. — На самом деле я просто бил его.

Чу Няньсин захлопал глазами, пытаясь осознать происходящее.

Му Тинье, видя, что реакции нет, озадаченно подумал: неужели его намеки оказались недостаточно прозрачными?

Чу Няньсин не понимал, почему атмосфера вокруг вдруг изменилась. Опустив голову, он пробормотал:

— На самом деле тебе не нужно было мне объяснять...

Му Тинье пристально смотрел на него, о чем-то размышляя. Чу Няньсин интуитивно почувствовал, что ситуация вышла за пределы того, что могли понять он и его Система.

Затем мужчина произнес слова, которые совершенно выбили его из колеи:

— Отныне будь со мной.

Чу Няньсин в панике вызвал Систему:

— Я не ослышался? Это тот самый ледяной человек? Он что, подменил сам себя, пока я не видел?

Система 520 пришла в восторг: глава Му — человек дела!

— Хозяин, все именно так, как ты подумал. Соглашайся! С этим наше задание пойдет как по маслу.

Чу Няньсин пришел в ужас:

— Я здесь, чтобы выполнить задание и уйти на покой! Как я могу поставить на кон свою невинность?

— Хозяин, вспомни, как этот негодяй запугивал тебя в самом начале. Если ты согласишься, у тебя появится масса возможностей отыграться.

Чу Няньсин остался непреклонен — он не настолько наивен!

Система 520 оправдывала свое название: она методично и логично раскладывала по полочкам все выгоды от союза с этим ледяным мужчиной.

— Синсин, ты скоро сможешь покинуть эту тюрьму. Если не ухватишься за шанс сейчас, учитывая статус и состояние этого человека на воле, вы, скорее всего, больше никогда не пересечетесь. Тогда сложность твоего задания возрастет вдвое.

Чу Няньсин потерял дар речи. Его решимость пошатнулась, и руки, упиравшиеся в грудь мужчины, заметно ослабли.

Чу Няньсин был в смятении: разве это не означает потерю принципов и самоуважения?

— К тому же, Синсин, посмотри на него: власть, телосложение, рост, боевые навыки... Да и это красивое лицо как раз соответствует твоим требованиям к партнеру...

Услышав столь активную рекламу от Системы 520, Чу Няньсин удивился:

— Система, откуда ты знаешь мои критерии выбора партнера? — он усмехнулся. — Судя по твоему имени, ты что, раньше работала свахой?

Голос Системы 520 внезапно оборвался.

Честное слово, почему хозяин иногда бывает таким пронизательным!

Но Чу Няньсину было не до того. Возможно, его молчание было истолковано как неверный сигнал, и мужчина, утратив свою обычную сдержанность, в упор разглядывал плотно сжатые губы юноши.

От этого обжигающего взгляда у Чу Няньсина возникло странное ощущение: стоило ему хоть на миг дать слабину, мужчина перед ним, не раздумывая, впился бы в него поцелуем.

Чу Няньсин робко посмотрел на Му Тинье:

— Я... м-м...

Опять. Этот взгляд, вызывающий желание защитить. Когда юноша впервые посмотрел на него

так, Му Тинье уже почувствовал неладное. Теперь, оглядываясь назад, он понял: еще тогда ему хотелось поцеловать эти губы.

Больше не в силах сдерживаться, мужчина прильнул к нему в страстном поцелуе.

Глубокий, лишаящий дыхания поцелуй не оставил Чу Няньсину шансов на сопротивление — он мог лишь пассивно принимать напор и властность мужчины.

Чу Няньсин, чьи глаза затуманились от слез, в оцепенении думал: кажется, ситуация полностью вышла из-под контроля.

С того дня их отношения изменились до неузнаваемости. Раньше это Чу Няньсин искал способы завоевать симпатию, теперь же Му Тинье всеми силами старался не отходить от него ни на шаг.

На спортивной площадке кипела жизнь. Шло время прогулки, и в тюрьме, где развлечений было немного, даже баскетбольный матч приковывал всеобщее внимание. Особенно когда на поле выходил глава Му, который редко баловал всех своим участием. Те, кто хотел подольститься к нему, не упускали случая выслужиться.

Широкоплечий, длинноногий мужчина излучал невероятную мужскую энергию. Даже несмотря на неизменно ледяное выражение лица, находилось немало желающих выкрикивать его имя в поддержку. А уж сегодня, когда Му Тинье был в редком хорошем расположении духа, его суровый вид смягчился, создавая иллюзию доступности.

Если бы не тюремные стены, это было бы похоже на встречу фанатов с кумиром.

Конечно, было бы еще лучше, если бы мужчина был сосредоточен на игре, а не пялился на него каждые несколько минут.

Чу Няньсин вспомнил, как в последние дни взгляд мужчины становился все горячее, и почувствовал, как начинает ныть пятая точка.

Где именно его план по завоеванию дал сбой? Как дружеская стратегия превратилась в любовную?

Одна мысль о том, что все его недавние действия были восприняты как изощренный способ соблазнения, заставляла его краснеть от стыда!

Самое абсурдное было в том, что это «соблазнение» сработало!

Раньше он еще подшучивал над тем, кто сможет выдержать характер Му Тинье, а в итоге им

оказался он сам.

— Синсин, раз уж все зашло так далеко, давай просто плыть по течению.

Чу Няньсин колебался и отступал. Он никогда не заводил романтических интриг в мирах заданий, а уж тем более не ожидал, что рядом окажется такой свирепый мужчина.

Может, попробовать спасти остатки своей репутации?

Взгляд Чу Няньсина остановился на мужчине, который легко выиграл матч. Он нерешительно подумал: после того случая он постоянно избегал Му Тинье, но так продолжаться не может. Возможно, стоит попытаться объясниться.

Му Тинье, вытирая пот, молча встал перед ним.

Мужчина стоял так прямо и непоколебимо, что Чу Няньсин не мог просто сделать вид, что не замечает его. Он нехотя протянул ему бутылку воды.

Мужчина с удовольствием отпил половину и неуклюже похвалил:

— Похоже, мы понимаем друг друга без слов.

Чу Няньсин скривил губы: мужчина стоял и в упор смотрел на бутылку в его руках — только дурак не понял бы, чего он хочет.

Му Тинье заметил гримасу юноши и подумал, что у того стал скверный характер. Неужели это называется «получил — перестал ценить»?

Время прогулки подходило к концу, а слова, которые готовил Чу Няньсин, никак не шли с языка. Одно дело — думать, и совсем другое — решиться сказать в лицо.

Заметив нерешительность юноши, Му Тинье естественно спросил:

— Что-то случилось?

— Глава Му, послушайте... — Чу Няньсин заколебался, а затем выбрал более мягкую формулировку: — Глава Му, на самом деле я хочу быть с вами друзьями.

Му Тинье дернул бровью:

— Нам не нужно начинать с дружбы.

Чу Няньсин только хотел объяснить, что имел в виду другое, как увидел, что взгляд Му Тинье упал на его губы. Мужчина добавил:

— И к тому же, ты видел хоть одну пару друзей, которые целуются?

Возможно, юноша просто не ожидал, что мечты станут реальностью, и теперь стеснялся, прячась от него. Му Тинье это понимал, но отступить не собирался.

Сначала заманил его, а теперь хочет сбежать? Разве так бывает?

Мужчина усмехнулся:

— Малыш, только не говори мне, что ты передумал.

Опасная аура окутала их, и Чу Няньсин отчетливо уловил нотки угрозы в этом ласковом обращении.

Чу Няньсин: ...Он почти забыл, насколько Му Тинье опасен.

И что значит передумал? Он ведь даже не давал согласия на его требования! После поцелуя он в панике убежал, не успев ничего сказать.

Чу Няньсин закрыл лицо руками. Му Тинье — это просто насилие над личностью.

Неужели у Му Тинье, выходца из семьи мафиози, проблемы с пониманием?

Может, ему и правда стоит сделать так, как предложила Система: воспользоваться моментом, завершить задание и попытаться сбежать?

Если он сейчас спросит Му Тинье, что для него самое ценное, тот ведь не откажет?

<http://bllate.org/book/21566/2220571>